

Научная статья / Research Article

УДК 903.02(571.151)«638»

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-13)

EDN: XFOBAY

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ПАМЯТНИКОВ, ОБНАРУЖЕННЫХ НА АЛТАЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД И В 1920-Е ГОДЫ

Алексей Алексеевич Тишкин^{1*}, Цзиньшань Му²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

mujinshan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7463-9638>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Керамическая посуда относится к категории массовых археологических источников при изучении пазырыкской культуры скифо-сакского времени. Однако степень изученности таких изделий оставляет желать лучшего, хотя их информационный потенциал не вызывает сомнений. При этом важное значение имеют не только количественные показатели и качественные характеристики, но и реализация программы междисциплинарного анализа, а также история обнаружения. В статье рассматривается процесс накопления сведений о находках глиняных сосудов на начальной стадии раскопок памятников пазырыкской культуры. С 1865 по 1929 г. на Алтае работали экспедиции под руководством В.В. Радлова, Н.М. Ядринцева, С.И. Руденко и других исследователей. В ходе работ получены сведения, востребованные и в настоящее время. Отмечены результаты первых аналитических заключений и их интерпретация. Даны цветные иллюстрации некоторых кувшинов. Отмечено, что часть указанных находок не удалось выявить в музейных собраниях. Есть проблемы с уровнем публикационных материалов, что требует дополнительных архивных изысканий.

Ключевые слова: Алтай, пазырыкская культура, скифо-сакское время, история исследований, курганы, керамические сосуды

Благодарности: статья подготовлена при частичной финансовой поддержке РФФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»; руководитель проекта А.А. Тишкин).

Для цитирования: Тишкин А.А., Му Ц. Керамическая посуда пазырыкской культуры из памятников, обнаруженных на Алтае в дореволюционный период и в 1920-е годы // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №2. С. 208–223. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-13)

CERAMIC DISHES OF THE PAZYRYK CULTURE FROM THE SITES DISCOVERED IN ALTAI IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD AND IN THE 1920s

Alexey A. Tishkin^{1*}, J. Mu²

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

²Altai State University, Barnaul, Russia;

mujinshan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7463-9638>

*Corresponding Author

Abstract. The ceramic dishes belong to the category of mass archaeological sources in the study of the Pazyryk culture of the Scythian-Saka time. However, the degree of study of such products leaves much to be desired, although their information potential is beyond doubt. In this case, not only quantitative indicators and qualitative characteristics are important, but also the implementation of the program of interdisciplinary analysis, as well as the history of detection. The article examines the process of accumulating information about the finds of the clay vessels at the initial stage of excavation of the sites of the Pazyryk culture. From 1865 to 1929, expeditions led by V. V. Radlov, N.M. Yadrinsev, S.I. Rudenko and other researchers explored the Altai Region. In the course of this work, a lot of information was obtained, which is still in demand today. The results of the first analytical conclusions and their interpretation are noted. Color illustrations of some jugs are given. It is noted that some finds could not be found in the museum collections. There are problems with the level of publication materials, which requires additional archival research.

Key words: Altai, Pazyryk culture, Scythian-Saka time, history of research, mounds, ceramic vessels

Acknowledgments: the article was prepared with partial financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 22-18-00470 “The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy”; project leader A.A. Tishkin).

For citation: Tishkin A.A., Mu J. Ceramic Dishes of the Pazyryk culture from the Sites Discovered in Altai in the Pre-revolutionary Period and in the 1920s. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(2):208–223. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-13)

Введение

К настоящему времени памятники пазырыкской культуры обнаружены и исследованы на территории России, а также в Казахстане, Китае и Монголии. При раскопках курганов зафиксирована традиция сопровождения умершего человека керамическим сосудом. Опубликованные и еще не введенные в научный оборот результаты изучения пазырыкских погребально-поминальных комплексов позволяют выявить необходимую источниковую базу для специального рассмотрения указанной категории изделий. В этом процессе есть ряд проблем, которые пока не позволяют сформировать абсолютно полные сведения, так как по ряду объектов нет достаточной информации. Однако высокая степень изученности пазырыкской культуры все же дает возможность получить репрезентативную выборку необходимых материалов. В дан-

ном процессе важными являются начальные стадии накопления сведений и их осмысление. Поэтому основная цель данной статьи заключается в представлении результатов раскопок пазырыкских курганов в период с 1865 по 1929 г., в которых обнаружена керамическая посуда, для дальнейшей их детальной характеристики и комплексного анализа. В процессе изложения будут привлекаться материалы доисследования ранее раскопанных захоронений и анализируемые керамические сосуды.

Материалы исследований и их обсуждение

Начало изучения памятников Алтая, относящихся сейчас к пазырыкской культуре, связано с деятельностью известного ученого В.В. Радлова (Артюх, 2010). В 1865 г. под его руководством раскапывались ставшие знаменитыми такие погребальные объекты, как Большой Катандинский курган и Большой Берельский курган (рис. 1). Первый из них находился в 2 км к северо-востоку от с. Катанда, на левом берегу Катуня (сейчас это территория относится к Усть-Коксинскому району Республики Алтай (Россия)) (Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 9). В частично раскопанной и ранее ограбленной могиле оказались два погребенных человека, останки которых располагались на деревянных ложах (Радлов, 1989, с. 448).

При доисследовании Большого Катандинского кургана в 1954 г. были обнаружены скелеты 22 лошадей (Тишкин, Пластеева, Саблин, 2020, с. 207–208), удила, остатки седел, украшения узды и другие находки (Руденко, 1960, с. 9), среди которых зафиксированы «...черепки от трех раздавленных глиняных кувшинов» (Гаврилова, 1957, с. 262). Необходимо отметить, что фрагменты сосудов располагались в среднем слое захороненных коней, где на прослойке из галечника и курильского чая лежали восемь скелетов животных. А.А. Гаврилова в своей статье привела следующую ценную информацию комплексного характера, которую есть смысл процитировать почти полностью: «...Один из них, без орнамента, сохранился не весь (нет венчика), зато два кувшина собраны целиком. Они одинаковые по форме, размерам и технике изготовления, с цилиндрическим горлом, со слегка отогнутым наружу утолщенным венчиком; сильно раздутое тулово суживается книзу, поверхность не залощена. На боках налепной меандровый орнамент... В одном случае ... мастер, не рассчитав пространства для орнамента, добавил лишний завиток. Подобный орнамент на Алтае обнаружен впервые. ... Особенно важны ... найденные ... кувшины, отличающиеся от кувшинов Пазырыкской группы и близкие к сосудам Шибинской группы не только по форме и орнаменту, но и по составу теста, приемам формирования, обжигу кувшинов и отделке их поверхности. Для всех сосудов из больших курганов характерна некоторая закругленность дна с последующим его утолщением. Это указывает на единый способ формирования сосудов в течение всего периода сооружения больших курганов и на преемственность техники изготовления кувшинов. Кувшины из больших курганов, как правило, требуют дополнительных приспособлений для придания им устойчивости. Для этого в качестве подставок служили войлочные кольца, ставшие известными по находкам в Пазырыкских курганах... Очевидно, для придания сосудам устойчивости изменялась форма тулова кувшинов на Алтае — от овальной в пазырыкское время до шаровидной в шибинское время. Форма наших сосудов приближается к шаровидной. Но, наряду с этим, применялся и другой способ придания устойчивости сосудам — изготовление под закруглен-

ным дном кольцевидного валика, сделанного на наших кувшинах путем натягивания глины от стенок. Это придавало нашим кувшинам устойчивость и служило как бы заменой применявшейся ранее войлочной подставки...» (Гаврилова, 1957, с. 262–267).

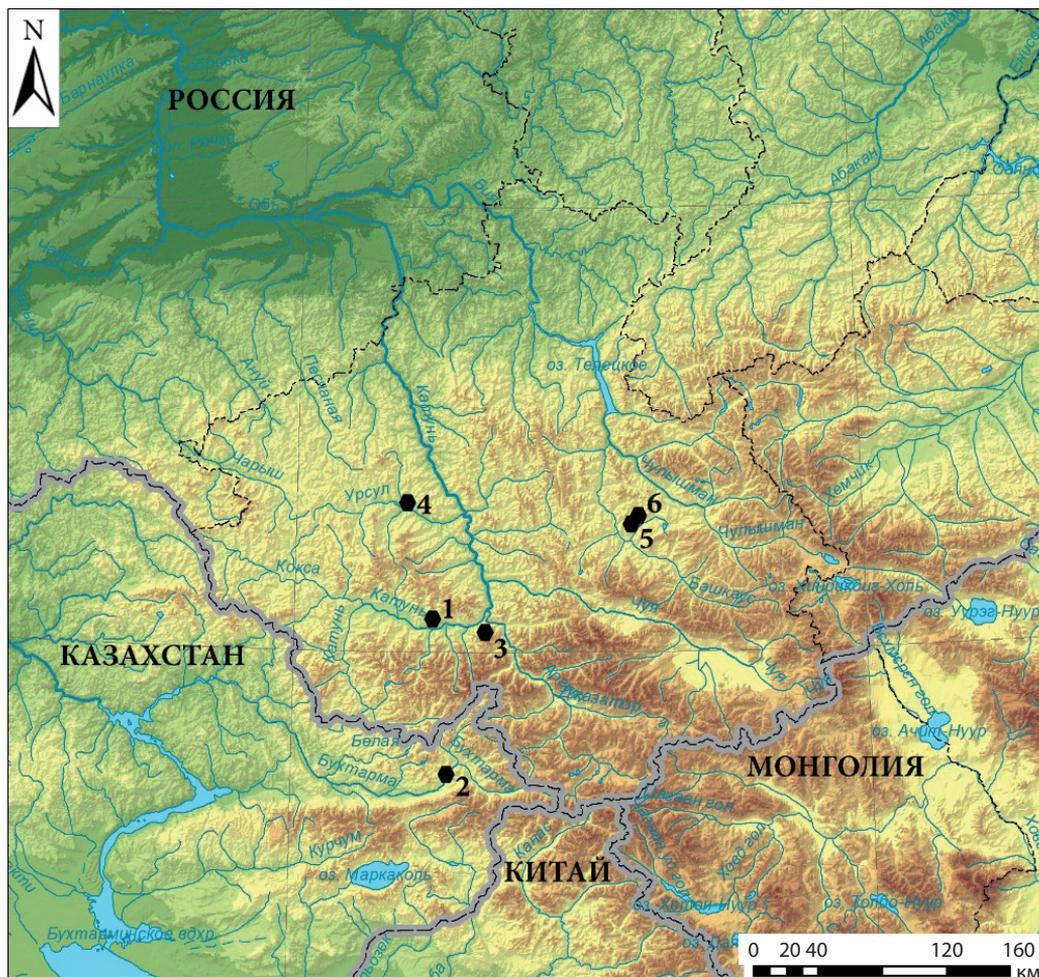

Рис. 1. Карта-схема с указанием мест расположения обнаруженных и исследованных памятников пазырыкской культуры: 1 – Катанда; 2 – Берель; 3 – Тышту; 4 – Шибе; 5 – Пазырык; 6 – Арагол

Fig. 1. Schematic map showing the locations of the discovered and investigated sites of the Pazyryk culture: 1 – Katanda; 2 – Berel; 3 – Tyshu; 4 – Shibe; 5 – Pazyryk; 6 – Aragol

В приведенном тексте не только отражены характерные особенности найденных сосудов, но и дается конкретное указание об их относительной датировке. На наш взгляд, очень важными являются приводимые заключения о технологии изготовления рассматриваемых сосудов, так как они, по сути, были первыми исследованиями такого плана. Несмотря на предварительный характер выполненных определений, стоит их отра-

зять почти в полном объеме: «...изучение, произведенное ... путем оптического анализа, дало ... картину, отражающую единство формы и технологии производства сосудов и переход от одной технологии к другой. Так, для сосуда с овальным туловом характерно следующее: наличие в тесте крупных зерен отошителя, необходимого для изготовления сосудов, особенно крупных, чтобы глина не дала усадку и не растрескалась при обжиге; крупные поры, указывающие на недостаточную проминку глины; рыхлость внутренней поверхности и прочность внешней, достигнутая заглаживанием и лощением; длительный обжиг в окисленной среде, дающий поверхность буровато-красного цвета, одинаковую снаружи и в изломе...; снаружи могут быть пятна темно-серого и черного цвета от частичного воздействия восстановительной среды (СО и сажистого углеорода). Такие кувшины изготавливались на Алтае в пазырыкское время (Пазырык №1 и 2, Туэкта №1, 1954 г.). Другая технология прослеживается на черепках сосудов, приближающихся по форме тулова к шаровидным, а именно: очень мелкие зерна отошителя; мелкие вытянутые поры, свидетельствующие о хорошей проминке; прочность внешней поверхности, не требующей лощения; обжиг в окисленной среде, но, в отличие от предыдущей группы, короткий, дающий поверхность красного цвета снаружи и внутри, а в изломе красную по краям и черную внутри... Такие кувшины изготавливались на Алтае в шибинское время (ШИБА, Башадар №1). Из трех кувшинов нашего кургана два изготовлены по способу, характерному для шибинского времени, а третий — по способу еще пазырыкского времени. ... Два наших орнаментированных кувшина, по форме тулова приближающихся к шаровидным, также имели в тесте большое количество крупнозернистого отошителя, но, подобно шибинским, отличаются хорошей проминкой, уплотненной внешней поверхностью сосуда, не требующей лощения, и коротким обжигом в окислительной среде. Цвет черепков и снаружи, и внутри красный, а в изломе черный с красными краями...» (Гаврилова, 1957, с. 265–266). Изложенная информация отражает несколько полезных определений и наблюдений, которые базируются на небольшом изученном материале из разных курганов и подкрепляются фотоснимками текстуры на керамических фрагментах (Гаврилова, 1957, рис. 9). Их необходимо учитывать при дальнейших исследованиях и сравнительном анализе. Исходя из сделанного вывода о керамической посуде, Большой Катандинский курган мог занимать в хронологическом плане место между более ранними курганами Пазырыка и Туэкта и более поздними объектами ШИБЕ и Башадар-I, но ближе к последним («раннешибинского времени»). Что касается орнамента (налепной спиральный) на двух кувшинах, то А.А. Гаврилова (1965, с. 267) его считала явно принесенным извне.

К сожалению, в цитируемой статье опубликованы фотоснимки только двух склеенных сосудов, с одной стороны и без масштаба (Гаврилова, 1957, рис. 8). Эта же иллюстрация демонстрируется и в монографии С.И. Руденко (1960, табл. XVII.-3, 4). По поводу еще одного сосуда, который, по всей видимости, не удалось полностью реконструировать, написано следующее: «Третий кувшин, найденный в Большом Катандинском кургане, — без орнамента. Форма его не устанавливается, но, судя по обломкам дна и стенок, это был очень крупный сосуд, в тесте которого велика примесь отошителя — дресвы (до 50%) и, как у пазырыкских, очень крупные поры, заглаженная и слегка лощенная внешняя поверхность и очень рыхлая внутренняя, обжиг в окислительной

среде довольно длительный. Стенки этого сосуда пропускали воду, и он мог быть использован только для хранения сухих продуктов» (Гаврилова, 1957, с. 266). Какие-либо точные параметры всей найденной керамической посуды не указаны. Позднее С.И. Руденко (1960, с. 9) дал такое совсем краткое описание только двух емкостей из Большого Катандинского кургана: «Глиняные сосуды (табл. XVII.-3, 4), одинаковые по форме, размерам и технике изготовления, не имеют лощения. Их тулово сильно раздуто, горло цилиндрическое, со слегка отогнутым венчиком; орнамент налепной, спиральный, меандровидный». В настоящее время эти находки хранятся в Государственном историческом музее (г. Москва) в коллекции №97474 (И1–2). Они были сфотографированы одним из авторов статьи (рис. 2.-1, 2), а также детально измерены. Фрагменты третьего сосуда в указанном музее не были выявлены. Судя по тому, что в Большом Катандинском кургане найдены три сосуда, возможно, что в могиле могли захоронить не двух, а трех человек. Данное предположение основывается на выявленной тенденции, что одному погребенному «пазырыкцу» предназначался один сосуд. Хотя не стоит исключать отклонения от этой распространенной нормы. К тому же найденная керамическая посуда располагалась не в самой погребальной камере, а за ее пределами.

Важно отметить, что А.А. Гаврилова (1957, с. 250–251) смогла идентифицировать памятники, обнаруженные В.В. Радловым (Катанда-I–IV), и определить, что Большой Катандинский курган располагался на погребально-поминальном комплексе Катанда-II.

Большой Берельский курган (рис. 1), находившийся в верховьях р. Бухтарма (в 6 км ниже впадения в нее Белой Берели), также раскапывался в 1865 г. под руководством В.В. Радлова (1989, с. 449–451), который в приведенном описании ничего не сообщил о находках керамической посуды. Могила оказалась разграбленной. После доисследования кургана в советское время состоялось полное издание всех имевшихся материалов раскопок (Сорокин, 1969). Наличие керамической посуды отмечено только в двух «малых» курганах (№2 и 3) пазырыкской культуры. В первом случае (курган №2) раздавленная глиняная емкость была обнаружена «в середине ямы», в которой находилось погребение одного человека в сопровождении пяти лошадей. В кургане №3, по мнению В.В. Радлова, разграбленном его же рабочими, найдены скелеты трех лошадей, две фаланги от человеческих рук и фрагменты разбитой глиняной посуды (Сорокин, 1969, с. 233). К сожалению, какая-либо подробная информация об интересующих нас керамических находках и их изображениях не обнаружена. Не удалось выявить обломки этих двух сосудов и в археологическом собрании Государственного исторического музея, где хранятся коллекции, сформированные из материалов раскопок В.В. Радлова. Археологические исследования на памятнике Берел (рис. 1) были продолжены под руководством известного казахстанского ученого З.С. Самашева и в ходе этих работ обнаружено существенное число керамических сосудов пазырыкской культуры (Самашев и др., 2000; Самашев, 2011; и др.). Следует отметить, что указанный комплекс ныне входит в состав одноименного Государственного историко-культурного музея-заповедника, созданного на территории Катон-Карагайского национального парка в Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан.

Рис. 2. Керамические сосуды из Большого Катандинского кургана

Fig. 2. Ceramic vessels from the Bolshoy Katanda barrow

Рис. 3. Керамические сосуды из курганов пазырыкской культуры:
1 – Тышту; 2 – Шибе; 3 – Пазырык

Fig. 3. Ceramic vessels from the barrows of the Pazyryk Culture:
1 – Tyshthu; 2 – Shibe; 3 – Pazyryk

Следующие находки керамической посуды на рассматриваемом этапе были сделаны Н.М. Ядринцевым, который в 1878 и 1880 гг. по заданию Западно-Сибирского отдела ИРГО в том числе изучал памятники Алтая. Сведения о такой деятельности отражены в его работе «Описание сибирских курганов и древностей» (Ядринцев, 1883). Важным результатом стало исследование разрушенных археологических объектов, два из которых хорошо идентифицируются с пазырыкскими курганами (Тишкина, 2010, с. 70–71). После обследования долины Аргута (Южный Алтай) был обнаружен курган, разрушенный речкой Тышту (рис. 1). Из могилы выпали кости человека и лошади. Рядом найдены железные удила и костяная пряжка, а также орнаментированные фрагменты глиняного сосуда. Ближайший курган также разрушался из-за подмыва берега. Поэтому он

был исследован (Ядринцев, 1883, с. 198–199). Под каменной насыпью находилась могила, забутованная камнями, в которой на глубине 3,5 м встретились угли и остатки небольшого деревянного сруба. В погребальной камере находился умерший человек «в лежачем положении», «лицом к востоку», а скелет лошади располагался у северной стенки (Тишкина, 2010, с. 70–71). На дне могилы зафиксирована уцелевшая «...кринычка или сосуд из грубой глины» (рис. 3.-1) (Ядринцев, 1883, с. 198–199; Древности..., 1886, табл. II.-1–3, Приложение, рис. 13). Есть смысл за памятником, на котором проводил раскопки Н.Я. Ядринцев, закрепить название Тышту. Важным является его точная идентификация на местности.

В 1911 г. на территории Юго-Западного Алтая (в Майэмирской степи, под Солонечным Белком и у деревни Черновая) осуществлял исследования А.В. Адрианов (Дэвлет, 2004). Он раскопал несколько разновременных курганов (Руденко, 1960, с. 13). Однако в них не было найдено керамической посуды (Адрианов, 1916).

Стоит отметить, что в дореволюционный период на Алтае работали исследователи, путешественники и специалисты разного профиля, некоторые из них делали раскопки (Демин, 1989; Тишкина, 2010, с. 72–76; и др.). Не исключено, что были обнаружены свидетельства о пазырыкской керамической посуде, но достоверной информации пока не выявлено. Попытки изучения Алтая предпринимались и после Октябрьской революции (Тишкина, 2010, с. 137–157). Однако реальные результаты стали фиксироваться только в 1920-е гг.

В 1924 г. Алтайской экспедицией Этнографического отдела Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко в 2 км к северо-востоку от впадения р. Балыктуюль в р. Большой Улаган, в урочище Пазырык был обнаружен археологический комплекс (Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 10). Он представлял собой группу курганов, в которой выделялись пять больших и несколько маленьких каменных насыпей (Руденко, 1953, рис. 2). Было предпринято изучение памятника для установления наличия мерзлоты. Археологические раскопки производились в 1929 г., о чем будет написано ниже.

В 1925 г. на памятнике, который В.В. Радлов (1989, с. 443) обозначил как Катанда-IV (Гаврилова, 1957, с. 251), раскопки осуществил С.И. Руденко. Памятник зафиксирован в 1 км от впадения р. Катанда в Катунь. Были вскрыты два кургана, которые по всем признакам погребального обряда и полученным находкам (Руденко, 1960, с. 13–14, табл. XXI.-5, 8; XXII.-4, 10, 11, 14, 15) могут быть отнесены к пазырыкской культуре. Об обнаружении керамической посуды в указанной монографии не сообщается. Это весьма странно. Возможно, сосуды оказались разбитыми, и С.И. Руденко посчитал не особо важным о них упомянуть. Данное обстоятельство требует дополнительных объяснений и отдельных архивных изысканий. Не исключено, что фрагменты керамики исследователь не взял, и они остались в раскопанных могилах. При этом стоит отметить, что кости от трех лошадей были доставлены в г. Ленинград и сохранились в фондах Зоологического института РАН (Тишкин, Пластеева, Саблин, 2021, с. 317, 319).

В 1927 г. экспедицией Этнографического отдела Государственного Русского музея под руководством М.П. Грязнова и при участии М.Н. Комаровой были произведены раскопки Шибинского кургана (Руденко, 1960, с. 14; Баркова, 1978; Стяжкина,

2020; и др.), а также других объектов (Тишкин, Мамадаков, Стяжкина, 2022). Комплекс из крупных курганов находится на окраине с. Шиба (Шибе) в Онгудайском районе Республики Алтай. В могиле были захоронены мужчина 60 лет и ребенок, а также 14 лошадей (Грязнов, 1928, с. 218; Баркова, 1979). Обнаруженный предметный комплекс опубликован, среди находок выделяется большой кувшин (Баркова, 1980, с. 54, рис. 5.-4). Его изначальное местонахождение в могиле неизвестно из-за разграбления кургана (Грязнов, 1928, с. 218). Судя по ранее приведенным данным (Гаврилова, 1957, с. 265, рис. 9.-3), сосуд из Шибинского кургана также изучался на предмет технологии изготовления. Отмеченные особенности стали своеобразными маркерами для хронологического определения Большого Катандинского кургана. Кувшин хранится в Государственном Эрмитаже (кол. 4888/63). Реставраторы восстановили его внешний вид (рис. 3.-2). Одним из авторов статьи сделаны фотоснимки сосуда, а также осуществлено его описание и зафиксированы размеры. Л.Л. Баркова (1980, с. 54) в своей статье приводит такую информацию о нем: «Плоскодонный кувшин с высоким горлом (12,5 см) и слегка отогнутым наружу уплощенным венчиком, диаметр которого 10 см. На месте перехода горла в тулово нанесен налепной валик, поверхность которого сглажена. Ниже валика, на плечике сосуда в одном месте имеется небольшая линия, прочерченная по сырой глине в виде зигзага с мягко скругленными углами, возможно, деталь орнамента. Шаровидное тулово (диаметр 29 см) переходит в уплощенное дно (диаметр 16 см). Высота кувшина 36 см... Сосуд сохранился во фрагментах, склеен и заглазпсован. Горшок изготовлен из бурой глины с примесью мелкого песка, вылеплен от руки. Наружная поверхность покрыта хорошо отмученной глиной, тщательно заглажена и немного залощена. Обжиг сосуда неравномерный, короткий, дающий красный цвет с пятнами темно-серого и черного цвета, в изломе черный от недожога». Дополнением к представленной характеристике являлся графический рисунок внешнего вида (Баркова, 1980, рис. 5.-4). Л.Л. Баркова не нашла аналогий данному сосуду, но упомянула, что С.В. Киселев (1938, с. 238) рассматривал сходство его с находкой кувшина в большом кургане пазырыкского времени, раскопанном в 1937 г. на левом берегу р. Курота (приток Урсула). Однако обнаружить это изделие в Государственном историческом музее, куда были сданы материалы экспедиции, не удалось. Кроме этого, Л.Л. Баркова (1980, с. 55) посчитала неубедительными выводы А.А. Гавриловой относительно хронологии курганов Шибе и Катанды.

В связи с тем, что в урочище Шибе имеется много разновременных археологических объектов, исследователи предложили закрепить за памятником, на котором проводил раскопки М.П. Грязнов, название Шибе-I, а за другим ближайшим комплексом, где в основном изучены курганы раннего Средневековья, — Шибе-II (Мамадаков, Цыб, 1993; Тишкин, Мамадаков, Стяжкина, 2022). На наш взгляд, данное предложение вполне логично, его следует принять и учитывать в работе.

В 1929 г. экспедицией Этнографического отдела Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко (1953, с. 5–6) был раскопан Первый Пазырыкский курган. В настоящее время местность, где расположен известный памятник, относится к территории Улаганского района Республики Алтай. В ходе работ в могиле были обнаружены фрагменты горла кувшина (рис. 3.-3), которое «... отломилось по ли-

нии спая лент» (Грязнов, 1950, с. 46, рис. 19). Об этой находке упоминала А.А. Гаврилова (1957, с. 265) в вышеуказанной статье. Только в монографии, изданной в 1950 г., М.П. Грязнов кратко проанализировал технологию изготовления глиняного кувшина, обнаруженного в Первом Пазырьском кургане. Судя по оставшимся изломам, он указал, что «... сосуд вылеплен не ленточной техникой, а по характерному для Средней Азии способу «четырёх поясов». Формован сосуд без гончарного круга и отличается ... тщательной обработкой поверхности, более совершенным лощением» (Грязнов, 1950, с. 46). Местонахождение кувшина в могиле осталось неизвестным.

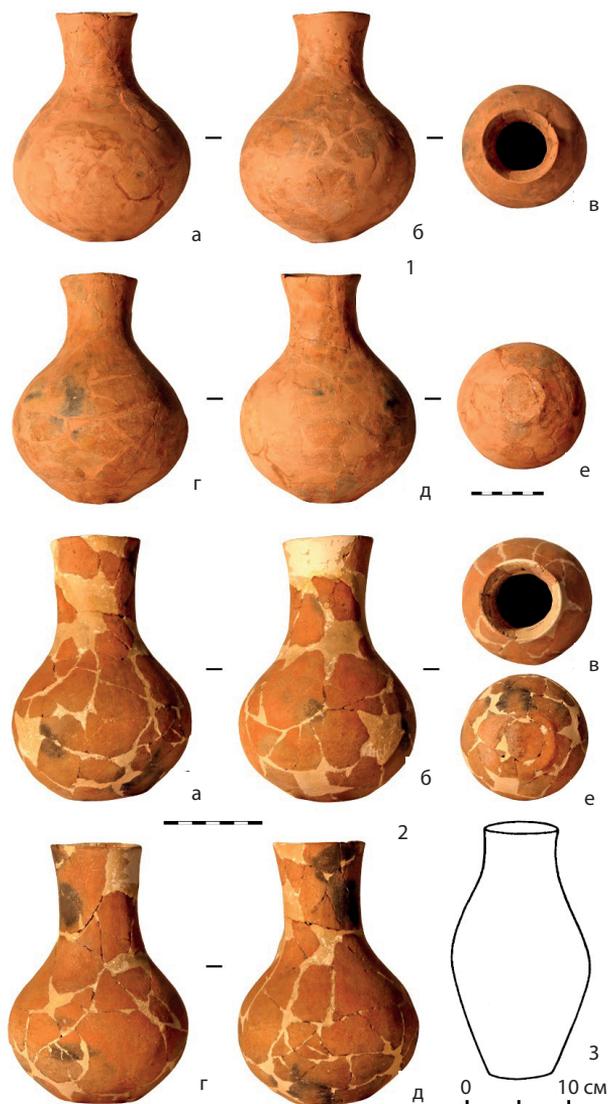

Рис. 4. Керамические сосуды из памятника Арагол: 1, 2 – курган №6; 3 – курган №7

Fig. 4. Ceramic vessels from the Aragol site: 1, 2 – barrow No. 6; 3 – barrow No. 7

Параллельно с раскопками Первого Пазырыкского кургана в 1929 г. проводились исследования на памятнике Арагол. Они также осуществлялись под руководством С.И. Руденко, но непосредственно работы выполнялись отрядом В.С. Адрианова при участии М.П. Грязнова. Курганный могильник Арагол находится в 5 км от Пазырыкских курганов на правом берегу Большого Улагана, в небольшом урочище (Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 24). Там были исследованы три объекта скифо-сакского времени. В курганах №6 и 7 была обнаружена керамическая посуда. В могиле под курганом №6 находились два умерших человека, поэтому в ее северной части располагались два кувшина (рис. 4.-2). Погребение в кургане №7 оказалось детским. В северо-восточном углу деревянной камеры стоял один кувшин (рис. 4.-3). Сведения об осуществленных раскопках и два керамических сосуда позднее опубликовал С.И. Руденко (1960, с. 14–16, 336). Л.С. Марсадалов (1997, с. 19–20, рис. 15 и 16) ввел в научный оборот полную информацию.

По разным обстоятельствам исследования памятников Пазырык и Арагол не были продолжены. В 1930-е гг. раскопки осуществлялись на других объектах, что стоит рассмотреть отдельно.

Заключение

Детальное отражение результатов изучения памятников пазырыкской культуры в рассмотренный хронологический отрезок обусловлено необходимостью обобщить такие данные и выяснить целый ряд моментов, касающихся обнаружения керамической посуды. К тому же данный опыт стал своеобразным фундаментом для дальнейших исследований. В результате на начальных стадиях раскопок курганов пазырыкской культуры были обнаружены как минимум 11 керамических изделий. Из них для непосредственного изучения оказались доступны авторам шесть емкостей. К сожалению, реставрированные сосуды сейчас мало пригодны для осуществления технико-технологического, естественно-научных и других анализов, требующих наличия доступных образцов. Однако они будут учтены при морфологическом, классификационном и типологическом изучении, а также при реализации историко-культурного подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая (из поездки в Семипалатинскую область в 1911 году) // Известия Императорской Археологической комиссии. . 62. Петроград : Б.и., 1916. Вып94 с.

Артюх Е.А. Алтайский период в научной деятельности В.В. Радлова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. 294 с.

Баркова Л.Л. Курган Шибе и вопросы его датировки // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 19. Л. : Аврора, 1978. С. 37–44.

Баркова Л.Л. Погребение коней в кургане Шибе // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 20. Л. : Искусство, 1979. С. 55–65.

Баркова Л.Л. Курган Шибе. Предметы материальной культуры из погребальной камеры // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 21. Л. : Аврора, 1980. С. 48–58.

- Гаврилова А.А. Раскопки второго Катандинского могильника (Работы Катандинского отряда Горно-Алтайской экспедиции) // Советская археология. 1957. Вып. XXVII. С. 250–268.
- Грязнов М.П. Раскопки княжеской могилы на Алтае // Человек. 1928. №2–4. С. 217–219.
- Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1950. 92 с.
- Демин М.А. Первооткрыватели древностей. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1989. 120 с.
- Древности: Труды Императорского Московского археологического общества. М. : Б.и., 1886. Т. XI, вып. II. Табл. I–VII.
- Дэвлет М.А. Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. 68 с.
- Киселев С.В. Саяно-алтайская археологическая экспедиция в 1937 г. // Вестник древней истории. 1938. №2. С. 237–238.
- Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 234 с.
- Мамадаков Ю.Т., Цыб С.В. Аварийные археологические раскопки у с. Шибе // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. Ч. II. С. 202–205.
- Марсадалов Л.С. Исследования в Центральном Алтае (Башадар, Талдура). СПб. : Государственный Эрмитаж, 1997. 56 с.
- Радлов В.В. Из Сибири (страницы дневника). М. : Наука, 1989. 718 с.
- Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.
- Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. 360 с.
- Самашев З. БЕРЕЛ. Алматы : Таймас, 2011. 236 с.
- Самашев З., Базарбаева Г., Жумабекова Г., Сунгатай С. BEREL — БЕРЕЛ: альбом. Алматы : Б.и., 2000. 56 с.
- Сорокин С.С. Большой Берельский курган (полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. X. Л. : Советский художник, 1969. С. 208–236.
- Стяжкина О.В. Открытие и история изучения Шибинского кургана // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 165–169. DOI: 10.14258/2411-1503.2020.26.30
- Тишкин А.А., Пластеева Н.А., Саблин М.В. Остеологические коллекции лошадей из археологических памятников Алтая в Зоологическом институте РАН // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 203–209. DOI: 10.14258/2411-1503.2020.26.35
- Тишкин А.А., Мамадаков Ю.Т., Стяжкина О.В. Археологические памятники у с. Шибе в Центральном Алтае: история исследований // Евразия в энеолите — раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий). СПб. : ИИМК РАН, 2022. С. 47–51. DOI:10.31600/978-5-6047952-5-5.47-51
- Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул : Азбука, 2010. 288 с.

Ядринцев Н.М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 г. // Древности: Труды Императорского Московского археологического общества. М. : Б.и., 1883. Т. IX, вып. II–III. С. 181–205.

REFERENCES

Adrianov A.V. To the Archaeology of the Western Altai (from the trip to the Semipalatinsk region in 1911). In: Proceedings of the Imperial Archaeological Commission. Vol. 62. Petrograd : B.I., 1916. 94 p. (*In Russ.*)

Artyukh E.A. The Altai Period in the Scientific Activity of V.V. Radlov. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2010. 294 p. (*In Russ.*)

Barkova L.L. Shibe Barrow and Questions of Its Dating. In: Archaeological collection of the State Hermitage. Vol. 19. Leningrad : Avrora, 1978. Pp. 37–44. (*In Russ.*)

Barkova L.L. Burial of Horses in the Mound of Shibe. In: Archaeological Collection of the State Hermitage Museum. Vol. 20. Leningrad : Iskusstvo, 1979. Pp. 55–65. (*In Russ.*)

Barkova L.L. Kurgan Shibe. Objects of Material Culture from the Burial Chamber. In: Archaeological Collection of the State Hermitage. Vol. 21. Leningrad : Avrora, 1980. Pp. 48–58. (*In Russ.*)

Gavrilo A.A. Excavations of the Second Katanda Burial Ground (Works of Katanda detachment of Gorno-Altai expedition). *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1957;XXVII:250–268. (*In Russ.*)

Gryaznov M.P. Excavations of Princely Graves in Altai. *Chelovek = Man*. 1928;2–4:217–219. (*In Russ.*)

Gryaznov M.P. The First Pazyryk Barrow. Leningrad : Izd-vo Gos. Ermitazha, 1950. 92 p. (*In Russ.*)

Demin M.A. Pioneers of Antiquities. Barnaul : Alt. kn. izd-vo, 1989. 120 c. (*In Russ.*)

Antiquities: Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society. Moscow : B.i., 1886. Vol. XI, Issue II, Tabl. I–VII. (*In Russ.*)

Devlet M.A. Alexander Vasilievich Adrianov (to the 150th anniversary of his birth). Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2004. 68 p. (*In Russ.*)

Kiselev S.V. Sayano-Altai Archaeological Expedition in 1937. *Vestnik drevnej istorii = Bulletin of Ancient History*. 1938;2:237–238. (*In Russ.*)

Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F., Tishkin A.A. Scythian Epoch in the Altai Mountains. II: Burial-Memorial Complexes of Pazyryk Culture. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 234 p. (*In Russ.*)

Mamadakov Yu.T., Tsyb S.V. Accidental Archeological Excavations near the Shibe Village. In: Protection and Study of Cultural Heritage of Altai. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1993. P. II. Pp. 202–205. (*In Russ.*)

Marsadolov L.S. Studies in the Central Altai (Bashadar, Taldura). St. Petersburg : Gosudarstvennyj Ermitazh, 1997. 56 p. (*In Russ.*)

Radlov V.V. From Siberia (pages of the diary). Moscow : Nauka, 1989. 718 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Culture of the Mountain Altai Population in the Scythian Time. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1953. 402 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Culture of the Population of the Central Altai in the Scythian Time. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1960. 360 p. (*In Russ.*)

Samashev Z. BEREL. Almaty : Tajmas, 2011. 236 p. (*In Russ.*)

Samashev Z., Bazarbaeva G., Zhumabekova G., Sungatay S. BEREL — BEREL: Album. Almaty : B.i., 2000. 56 p. (*In Russ.*)

Sorokin S.S. Big Berel Mound (full edition of the materials of excavations in 1865 and 1959). In: Proceedings of the State Hermitage Museum. Vol. X. Leningrad : Sovetskij hudozhnik, 1969. P. 208–236. (*In Russ.*)

Styazhkina O.V. Discovery and History of Study of the Shibinsky Barrow. In: Conservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Vol. XXVI. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2020. Pp. 165–169. DOI: 10.14258/2411-1503.2020.26.30 (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Plasteeva N.A., Sablin M.V. Osteological Collections of Horses from the Archaeological Sites of Altai at the Zoological Institute of RAS. In: Conservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Vol. XXVI. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2021. Pp. 203–209. DOI: 10.14258/2411-1503.2020.26.35 (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Mamadakov U.T., Styazhkina O.V. Archaeological Sites near the Shibe Village in Central Altai: History of Research. In: Eurasia in the Eneolithic-Early Middle Ages (Innovations, Contacts, Translations of Ideas and Technologies). St. Petersburg : IIMK RAN, 2022. Pp. 47–51. DOI:10.31600/978-5-6047952-5-5.47-51 (*In Russ.*)

Tishkina T.V. Archaeological Research in Altai (1860–1930s). Barnaul : Azbuka, 2010. 288 p.: ill. (*In Russ.*)

Yadrintsev N.M. Description of Siberian Barrows and Antiquities. Journey to Western Siberia and Altai in 1878 and 1880. In: Antiquities: Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society. Moscow : B.i., 1883. Vol. IX, Issues II–III. Pp. 181–205. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Тишкин А.А.: идея публикации статьи, подготовка и редактирование текста, формирование иллюстраций.

A.A. Tishkin: the idea of publishing an article, preparing and editing the text, forming illustrations.

Му Ц.: обсуждение структуры и содержания статьи, участие в подготовке текста и его редактировании, сбор исходных материалов для публикации иллюстраций.

J. Mu.: discussion of the structure and content of the article, participation in the preparation of the text and its editing, collection of source materials for the publication of illustrations.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тишкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Alexey A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul, Russia.

Му Цзиньшань, аспирант кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Jinshan Mu, Research Student, Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul, Russia.

*Статья поступила в редакцию 06.02.2023;
одобрена после рецензирования 31.05.2023;
принята к публикации 14.06.2023.
The article was submitted 06.02.2023;
approved after reviewing 31.05.2023;
accepted for publication 14.06.2023.*